
Насилие на стадии свиданий в подростковых парах: обзор зарубежных исследований

Луковцева З.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (sverchokk@list.ru)

В статье представлен анализ зарубежных исследований подросткового насилия на стадии свиданий. Обсуждаются терминологические трудности, преодоление которых представляет собой актуальную научно-практическую задачу. Насилие на стадии свиданий трактуется как специфический феномен, который следует отличать от буллинга, школьного насилия и т. д. Систематизированы данные, характеризующие распространенность насилия в подростковых романтических отношениях; установлено, что до 2/3 подростков в зарубежных странах имеют опыт насилия на стадии свиданий либо в роли обидчиков, либо в роли пострадавших, в структуре же обсуждаемого явления на первый план выступает психологическое насилие. Рассмотрены биографические, индивидуально-психологические и социально-средовые предикторы подросткового насилия на стадии свиданий. Прослежен процесс трансформации поведения в рамках насилия на стадии свиданий с переходом к более зрелым, партнерским или брачным, отношениям. Особое внимание уделено половым различиям в предрасположенности к совершению насилия на стадии свиданий, а также его влиянию на характер последующих «взрослых» отношений.

Ключевые слова: подростки, романтические отношения, насилие на стадии свиданий, предикторы насилия, протективные факторы.

Для цитаты:

Луковцева З.В. Насилие на стадии свиданий в подростковых парах: обзор зарубежных исследований. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 32-43. doi: 10.17759/psylaw.2017070404

For citation:

Lukovceva Z.V. Adolescent dating violence: an overview of foreign studies. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 4. pp. 32-43. doi: 10.17759/psylaw.2017070404

По субъективной значимости и эмоциональной насыщенности взаимодействия подростковые союзы не уступают «взрослым». Сопряженные с глубокими и не всегда в полной мере осознанными переживаниями, отношения в юных парах нередко становятся

ареной насилия. В таких случаях происходящее обозначают как **«насилие на стадии свиданий»** (НСС, «dating violence»).

НСС взаимосвязано с распространением школьной дезадаптации, химических зависимостей, тревожно-депрессивных эмоциональных нарушений, расстройств сексуального и пищевого поведения, учащением аборт и суицидов. Подростковый опыт НСС – серьезный предиктор проблем в учебе, карьере и семейной жизни [13; 26 и мн. др.].

Несмотря на растущий интерес к этой проблеме, понятийные разногласия сохраняются. Насилие в подростковой среде часто трактуют исключительно как буллинг. Впрочем, существуют термины «гендерный буллинг» [18] и «гендерно обусловленные буллинг и харассмент» [27]. Зарубежные коллеги относят к молодежному насилию «...вербальное и психологическое насилие, буллинг, драки, борьбу..., а также посягательства сексуального характера» [2, с. 31]. Последние нередко возникают именно в романтических отношениях, но этот аспект проблемы большинством авторов не затрагивается. Что касается насилия в образовательной среде, то в его состав НСС также включают редко, хотя программы профилактики НСС обычно создаются именно для школ и колледжей [28]. Системность буллинга, харассмента и НСС затрудняет их разграничение, ведь все они в противоположность однократному насилию носят повторяющийся, определенным образом организованный и детерминированный характер. Однако *особые эмоциональные узы, связывающие пару, в сочетании с ярко выраженной гендерной окрашенностью* отличают НСС от буллинга и харассмента. НСС нельзя отождествлять и с «насилием в партнерских отношениях», ведь последний термин акцентирует внимание на сексуальной сфере и опыте совместного проживания, а потому применим скорее к отношениям взрослых людей.

Отсутствие терминологического единства – серьезный камень преткновения в научно-практической разработке проблемы НСС [4]. Основной вопрос состоит в том, относить ли к НСС психологическое насилие. Положительный ответ открывает возможность изучения происхождения НСС и взаимосвязи отдельных его компонентов в динамике. Некоторые исследователи, однако, продолжают применять упрощенные диагностические инструменты, в частности, Шкалу безопасности на свиданиях [14]. Сведения, обеспечивающие не только фиксацию признаков, но и выход на понимание психологических механизмов НСС, дает Шкала восприятия гендерного насилия. Она включает субшкалы Контроля, Запугивания, Изоляции, Ревности, Дискредитации, Эмоционального безразличия, Сексуального злоупотребления, Эмоциональной манипуляции и Отношения к партнеру [4]. Примерами близких по содержанию и назначению методик являются Шкала отношения к женщинам для подростков [9; 16] и Многомерная шкала эмоционального насилия [7]. Следует упомянуть также валидируемый в настоящее время Опросник психологического насилия на свиданиях, содержащий субшкалы Виктимизации и Агрессии [31].

Данные о **масштабах НСС в подростковых парах** варьируют в зависимости от выборки, условий и методов исследований. НСС можно наблюдать уже в средней школе, причем пик его распространенности приходится на подростковый период [25]. По другим данным, первое появление НСС может относиться к диапазону от 13 до 19 лет, всего же эта проблема затрагивает от 10 до 25% подростков [26] и до 46% старшеклассников [10].

Психологическое НСС сопутствует и, как правило, предшествует физическому и сексуальному; 2/3 подростков когда-либо переживали, а более половины совершали его сами [10; 11]. Одним из важнейших проявлений психологического насилия являются угрозы

рукоприкладства. По обобщенным зарубежным данным, около 20% девочек-подростков слышали их от мальчиков, с которыми встречались [3], а доля переживших физическое НСС в действительности варьирует от 9% до 36% [11].

Согласно обзору зарубежных исследований, проведенному Т.В. Бендас, лишь около 8% старшеклассниц стремятся к интимной близости, причем близость даже с любимым юношей связана у них с чувством вины и неясным ощущением принуждения. Среди мальчиков соответствующий показатель достигает 45%, а сами сексуальные отношения выступают как источник удовольствия [1]. Опыт совершения сексуального насилия в той или иной форме признают 37% мальчиков-подростков и 28% девочек, сами же подвергались такому воздействию 55% мальчиков и 68% девочек. Среди эпизодов, перечисленных респондентами, преобладали оскорбительные комментарии, нежелательные прикосновения и распространение непристойных слухов; таким образом, часть эпизодов можно рассматривать в рамках представлений о психологическом насилии [11]. Более низкие цифры приведены в исследованиях, где речь идет конкретно о половом акте; свыше 10% девочек-подростков и около 4% мальчиков сообщают, что первый контакт такого рода в их жизни произошел по принуждению [10]. В США свыше половины изнасилований женщин происходят до 18 лет, из них 22% – до 12 лет [3]. Мальчики-подростки и юноши чаще признаются в сексуальном злоупотреблении по отношению к своим девушкам, последние же чаще сообщают о том, что им доводилось применять физическую силу по отношению к своим избранникам [10; 26].

Итак, доля подростков, которые когда-либо переживали и/или совершали НСС, колеблется от 10% до 2/3. Психологическое насилие в юных парах встречается чаще всего, на втором месте находится физическое, на третьем – сексуальное насилие. Кроме того, подростки примерно в полтора раза чаще сообщают о переживаниях, чем о совершении НСС.

Охарактеризуем **основные психологические характеристики подросткового НСС**. Наиболее разносторонние исследования проводятся приверженцами социально-экологического подхода, рассматривающими НСС с учетом особенностей социального контекста происходящего, индивидуально-психологических особенностей и межличностных отношений юноши и девушки; подробно изучается влияние подросткового опыта НСС на дальнейшие партнерские отношения [5; 20; 22]. Исследователи социально-психологических детерминант НСС обращаются и к достижениям гендерной психологии.

Среди *предикторов НСС* есть как индивидуально-психологические и социально-средовые, так и биографические (связанные с жизненным опытом). Для мальчиков и юношей такими предикторами выступают низкий социально-экономический, образовательный и культурный статус, а также антисоциальная направленность личности. Среди девушек склонны к НСС те, кто имеет депрессию, трудности с контролированием враждебности/гнева и опыт переживания насилия со стороны молодых людей [26]. В некоторых выборках прямая связь между «пронасильственными» установками и их реализацией обнаруживается лишь у девушек [8]. Старшие подростки обоего пола тем более склонны к совершению НСС, чем более физически агрессивными они были в начале подросткового периода [15]. Вероятность совершения НСС повышается, если подросток: общается со сверстниками, практикующими данную форму насилия; имеет друзей, склонных к агрессивному и/или антисоциальному поведению; сам подвергается буллингу [17; 32]. Важно и то, имеет ли подросток опыт и конкретные навыки ненасильственного, безопасного общения со сверстниками [10].

Многочисленны попытки установления связи между употреблением психоактивных веществ и склонностью к НСС; вероятно, эта связь является более тесной в отношении алкоголя, чем в отношении наркотиков [29]. Несомненно, аддиктивное и насильственное поведение имеют множество общих детерминант и механизмов, а потому так часто сопутствуют друг другу.

Большое значение имеет насилие, происходившее/происходящее в родительской семье. Склонность девочек-подростков к НСС достоверно связана с наличием обоюдного насилия между родителями, для мальчиков же решающим оказывается наличие однонаправленного материнского насилия, причем влияние последнего фактора опосредовано отношением к насилию вообще [30]. Работа с родительскими семьями считается обязательной составляющей программ профилактики НСС [3; 11]. Особый интерес представляет тема реагирования взрослых на сообщения подростков о переживаемом НСС. Родители считают приоритетным сообщение подростку полезных сведений о том, как следует относиться к ситуации и как обезопасить себя, подростки же нуждаются в поддержке, понимании и как можно более уравновешенном реагировании взрослых [6].

Перечисленные характеристики юных пар и их окружения, высоко коррелирующие с насильственным поведением, можно рассматривать только как систему предпосылок; их учет позволяет лишь выделить группу риска. Непосредственное же осуществление НСС определяется процессами мотивационно-смыслового уровня. В частности, здесь следует учитывать уровень осознанности, дифференцированности и опосредованности мотивов, характер опредмечивания потребностей.

Подростки и юноши по-разному воспринимают НСС и прочие варианты насилия в среде сверстников; по американским данным, первое считается менее приемлемым [8]. В ходе другого исследования устанавливались связи между различными параметрами межличностных отношений и присутствием/отсутствием физического НСС. Испытуемые, в чьих отношениях присутствует рукоприкладство, чаще сообщают о ревности, обмане и словесных конфликтах, однако не отличаются от остальной выборки по уровню взаимной заботы и интимного самораскрытия. Отношения в парах с физическим насилием в целом более продолжительны и насыщены инструментальной, т. е. действенной, взаимной поддержкой; они имеют и более богатый совместный сексуальный опыт [19]. В целом эти результаты создают ощущение осязаемости, насыщенности, «плотности» насильственных отношений и даже известной привлекательности их для самих подростков. Несомненно, выявленные закономерности нуждаются в проверке и более тщательном изучении.

Интересно исследование, проведенное в США с применением метода фокус-групп и показывающее возрастную динамику установок подростков по отношению к НСС. Позиции младших подростков высоко вариабельны, причем представители этой возрастной группы не выходят на абстрактный уровень обсуждения проблемы. Им недостает эмпатии, особенно если речь идет о воображаемой ситуации; они редко решаются высказаться в случае несогласия с позицией большинства, а тон в группе задают участники, использующие гендерные стереотипы для давления на общее мнение. В среднем и старшем подростковничестве, напротив, вполне возможен абстрактный анализ; с возрастом более авторитетным для группы становится мнение психологов, а не сверстников (особенно если занятия ведут мужчины) [18].

Перейдем к **протективным факторам НСС**. Самые разнообразные факторы, от особенностей темперамента до психологических характеристик семьи и дружеского окружения, могут играть как прямую, так и «буферную» протективную роль [23]. Существенно значение установок по отношению к насилию вообще, а также общей атмосферы, сложившейся в школе [2]. Показано также, что к числу протективных семейных факторов в первую очередь относятся теплота в отношениях, просоциальная направленность и четкая структурированность семейной системы [21].

Остановимся на вопросе о том, **что происходит с паттернами НСС за пределами подростково-юношеского периода**. При взрослении общий «рисунок» взаимодействия с избранником/избранницей имеет свойство сохраняться. Так, в ходе масштабного американского исследования установлено, что испытуемые, которые подвергались НСС в подростковом возрасте, чаще устанавливали небезопасные отношения со своими интимными партнерами и далее [12]. Другие авторы показали, что для мальчиков опыт переживания рукоприкладства со стороны сверстников или родителей был достоверным предиктором совершения партнерского насилия в дальнейшем; в женской выборке подобных взаимосвязей не обнаружено. Однако если было пережито комплексное насилие, вероятность вступления во «взрослые» насильственные отношения резко возрастала вне зависимости от пола [24].

Приведенные данные позволяют охарактеризовать НСС как сложное полидетерминированное явление, оказывающее долгосрочное негативное воздействие на внутренний мир и социальное функционирование как обидчика, так и пострадавшей стороны. Сложность идентификации НСС (особенно в части психологических составляющих), психометрической его оценки и последующей реабилитации пострадавших указывает на первостепенную значимость своевременной профилактической работы в обозначенной области.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 2. С. 230–245. doi:10.17759/psyedu.2014060220 (дата обращения: 20.08.2017).
3. Макурина А.П., Белякова М.Ю., Булыгина В.Г. Программы превенции жестокого обращения в интимных отношениях для подростков и юношества за рубежом [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 3. С. 102–113. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72732.shtml> (дата обращения: 20.08.2017).
4. Álvarez C.D. What do the dating violence scales measure? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 161. 19 December 2014. P. 18–23.
5. Ball B., Tharp A.T., Noonan R.K., Valle L.A., Hamburger M.E., Rosenbluth B. Expect respect support groups: preliminary evaluation of a dating violence prevention program for at-risk youth // Violence Against Women. XX (X). 2012. P. 1–17.

6. *Black B., Preble K.* Parental responses to youths' reports of teen dating violence: recommendations from parents and youth // *Journal of Adolescence*. Vol. 51. August 2016. P. 144–155.
7. *Carton H., Egan V.* The dark triad and intimate partner violence // *Personality and Individual Differences*. Vol. 105. 15 January 2017. P. 84–88.
8. *Cauffman E., Feldman S.S., Jensen L.A., Arnett J.J.* The (un)acceptability of violence against peers and dates // *Journal of adolescent research*. November 2000. P. 652–673.
9. *Doud K.* Dating violence prevention through a change in gender norms. [Электронный ресурс]. 2016. Dissertations. Paper 2128. URL: http://ecommons.luc.edu/luc_diss/2128 (дата обращения: 19.08.2017).
10. *Espelage D.L., Low S.* Understanding and preventing adolescent bullying, sexual violence, and dating violence / Vera E. *The Oxford handbook of prevention in counseling psychology*. Oxford: Oxford University press, 2002. P. 163–183.
11. *Espelage D.L., Low S., Anderson C., De La Ru L.* Bullying, sexual, and dating violence trajectories from early to late adolescence. April 21, 2014. Report submitted to the National Institute of Justice. Grant #2011-MU-FX-0022.
12. *Exner-Cortens D., Eckenrode J., Bunge J., Rothman E.* Revictimization after adolescent dating violence in a matched, national sample of youth // *Journal of Adolescent Health*. Vol. 60, Issue 2. February 2017. P. 176–183.
13. *Exner-Cortens D., Hall M.V.R.* Theory and teen dating violence victimization: Considering adolescent development // *Developmental Review*. V. 34, Issue 2. June 2014. P. 168-188.
14. *Foshee V.A., Bauman K.E., Ennett S.T., Suchindran C., Benefield T., Linder G.F.* Assessing the effects of the dating violence prevention program «Safe Dates» using random coefficient regression modeling // *Prevention Science*. 2005. V. 6 (3). P. 245-258.
15. *Foshee V.A., McNaughton Reyes H.L., Vivolo-Kantor A.M., Basile K.C., Chang L.-Y., Faris R., Ennett S.T.* Bullying as a longitudinal predictor of adolescent dating violence // *Journal of Adolescent Health*. V. 55, Issue 3. September 2014. P. 439-444.
16. *Galambos N.L., Petersen A.C., Richards M., Gitelson I.B.* The attitudes toward women scale for adolescents (AWSA): a study of reliability and validity. // *Sex Roles*. 13 (5/6). P. 343-356.
17. *Garthe R.C., Sullivan T.N., McDaniel M.A.* A meta-analytic review of peer risk factors and adolescent dating violence [Электронный ресурс] / *Psychology of violence*. Advance online publication. 2016, March 7. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/vio0000040> (дата обращения: 19.08.2017).
18. *Gillespie M.B.* Developmental evaluation of a gender bullying and sexualized violence prevention program for adolescent males: preliminary lessons on engaging boys

- (2016) [Электронный ресурс] Electronic Thesis and Dissertation Repository. 3722. URL: <http://ir.lib.uwo.ca/etd/3722> (дата обращения: 19.08.2017).
19. *Giordano P.C., Soto D.A., Manning W.D., Longmore M.A.* The characteristics of romantic relationships associated with teen dating violence // *Social Science Research*. V. 39, Issue 6. November 2010. P. 863–874.
  20. *Krahé B., Abbey A.* Guest editorial: intimate partner violence as a global problem – international and interdisciplinary perspectives // *International Journal of Conflict and Violence*. V. 7 (2) 2013. P. 198-202.
  21. *Labella M.H., Masten A.S.* Family influences on the development of aggression and violence [Электронный ресурс] // *Current opinion in psychology* available online. 5 April 2017. URL: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2017.03.028> (дата обращения: 19.08.2017).
  22. *Lee B.X.* Causes and cures VII: structural violence // *Aggression and Violent Behavior*. V. 28, May-June 2016. P. 109-114.
  23. *Lösel F., Farrington D.P.* Direct protective and buffering protective factors in the development of youth violence // *American Journal of Preventive Medicine*. V. 43, Issue 2. Supplement 1. August 2012. P. S8-S23.
  24. *Menard S., Weiss A.J., Franzese R.J., Covey H.C.* Types of adolescent exposure to violence as predictors of adult intimate partner violence // *Child Abuse & Neglect*. V. 38, Issue 4. April 2014, P. 627-639.
  25. *Miller E.* Prevention of and interventions for dating and sexual violence in adolescence // *Pediatric Clinics of North America*. V. 64, Issue 2. April 2017. P. 423-434.
  26. *Moore K., Stratford B., Caal S., Hanson C., Hickman S., Temkin D., Schmitz H., Thompson J., Horton S., Shaw A.* Prevention violence: a review of research, evaluation, gaps, and opportunities, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/03/2015-15FuturesWithoutViolence1.pdf>. (дата обращения: 19.08.2017).
  27. Prevention of bullying in schools, colleges, and universities. Research report and recommendations. Washington, DC, 2013. P. 70.
  28. School violence and bullying. Global status report. [Электронный ресурс] UNESCO 2017. URL: <http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en> (дата обращения: 19.08.2017).
  29. *Shorey R.C., Stuart G.L., Cornelius T.L.* Dating violence and substance use in college students: A review of the literature // *Aggression and Violent Behavior*. V. 16, Issue 6. November-December 2011. P. 541-550.
  30. *Temple J.R., Shorey R.C., Tortolero S.R., Wolfe D.A., Stuart G.L.* Importance of gender and attitudes about violence in the relationship between exposure to interparental violence and the perpetration of teen dating violence // *Child Abuse and Neglect*. V. 37, Issue 5. May 2013. P. 343-352.

31. *Urena J., Romera E.M., Casas J.A., Viejo C., Ortega-Ruiz R.* Psychometrics properties of psychological dating violence questionnaire: a study with young couples // International Journal of Clinical and Health Psychology. V. 15, Issue 1. January-April 2015. P. 52-60.
32. *Zurbriggen E.L.* Understanding and preventing adolescent dating violence: the importance of developmental, sociocultural, and gendered perspectives // Psychology of Women Quarterly. 33 (2009). P. 30-33.

Adolescent dating violence: an overview of foreign studies

Lukovtseva Z.V., PhD (Psychology), assistant professor, department of clinical and forensic psychology, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (sverchokk@list.ru)

The analysis of foreign researches of adolescent dating violence is presented in article. Terminological difficulties which overcoming represents a relevant scientific and practical task are discussed. Adolescent dating violence is treated as a specific phenomenon which should be distinguished from bullying, school violence, etc. The data characterizing frequency of violence in the teenage romantic relations are systematized; it is established that up to 2/3 teenagers in foreign countries have experience of adolescent dating violence either as offenders, or as victims, in structure of the discussed phenomenon into the forefront psychological violence acts. Biographic, individual and psychological and social and environmental predictors of adolescent dating violence are considered. Process of transformation of behavior within adolescent dating violence with transition to more mature, partner or marriage, to the relations is tracked. Special attention is paid to sexual differences in predisposition to commission of adolescent dating violence and also his influence on character of the subsequent "adult" relations.

Keywords: adolescents, romantic relationships, dating violence, predictors of violence, protective factors.

References

1. Bendas T.V. Gendernaya psihologiya: Uchebnoe posobie. [Gender psychology: Manual]. Saint-Petersburg: Piter, 2006. 431 p.
2. Kozhuhar G.S. Fenomenologiya raznyih form psihologicheskogo nasiliya v molodezhnoy srede: zarubezhnyie issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Phenomenology of different forms of psychological violence among young people: foreign researches]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education [www.psyedu.ru](http://psyedu.ru)]. 2014, Vol. 6, no. 2, pp. 230-245. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Kozhuhar.phtml> (Accessed 20.08.2017). (In Russ.; abstr. In Engl.).
3. Makurina A.P., Belyakova M.Yu., Bulyigina V.G. Programmyi preventsii zhestokogo obrascheniya v intimnyih otnosheniyah dlya podrostkov i yunoshestva za rubezhom [Elektronnyi resurs] [Programs of prevention of ill treatment in intimate relations for teenagers and youth abroad] *Psihologiya i pravo psyandlaw.ru* [Psychology and law [www.psyandlaw.ru](http://psyandlaw.ru)]. 2014, no 3, pp. 102-113. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72732.shtml> (Accessed 20.08.2017). (In Russ.; abstr. In Engl.).

4. Álvarez C.D. What do the dating violence scales measure? // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. V. 161. 19 December 2014. P. 18-23.
5. Ball B., Tharp A.T., Noonan R.K., Valle L.A., Hamburger M.E., Rosenbluth B. Expect respect support groups: preliminary evaluation of a dating violence prevention program for at-risk youth // *Violence Against Women*. XX (X). 2012. P. 1-17.
6. Black B., Preble K. Parental responses to youths' reports of teen dating violence: recommendations from parents and youth // *Journal of Adolescence*. V. 51. August 2016. P. 144-155.
7. Carton H., Egan V. The dark triad and intimate partner violence // *Personality and Individual Differences*. V. 105. 15 January 2017. P. 84-88.
8. Cauffman E., Feldman S.S., Jensen L.A., Arnett J.J. The (un)acceptability of violence against peers and dates // *Journal of adolescent research*. November 2000. P. 652-673.
9. Doud K. Dating violence prevention through a change in gender norms. [Электронный ресурс] 2016. Dissertations. Paper 2128. URL: http://ecommons.luc.edu/luc_diss/2128 (дата обращения: 19.08.2017).
10. Espelage D.L., Low S. Understanding and preventing adolescent bullying, sexual violence, and dating violence / Vera E. *The Oxford handbook of prevention in counseling psychology*. Oxford: Oxford University press, 2002. P. 163-183.
11. Espelage D.L., Low S., Anderson C., De La Ru L. Bullying, sexual, and dating violence trajectories from early to late adolescence. April 21, 2014. Report submitted to the National Institute of Justice. Grant #2011-MU-FX-0022.
12. Exner-Cortens D., Eckenrode J., Bunge J., Rothman E. Revictimization after adolescent dating violence in a matched, national sample of youth // *Journal of Adolescent Health*. V. 60, Issue 2. February 2017. P. 176-183.
13. Exner-Cortens D., Hall M.V.R. Theory and teen dating violence victimization: Considering adolescent development // *Developmental Review*. V. 34, Issue 2. June 2014. P. 168-188.
14. Foshee V.A., Bauman K.E., Ennett S.T., Suchindran C., Benefield T., Linder G.F. Assessing the effects of the dating violence prevention program «Safe Dates» using random coefficient regression modeling // *Prevention Science*. 2005. V. 6 (3). P. 245-258.
15. Foshee V.A., McNaughton Reyes H.L., Vivolo-Kantor A.M., Basile K.C., Chang L.-Y., Faris R., Ennett S.T. Bullying as a longitudinal predictor of adolescent dating violence // *Journal of Adolescent Health*. V. 55, Issue 3. September 2014. P. 439-444.
16. Galambos N.L., Petersen A.C., Richards M., Gitelson I.B. (1985). The attitudes toward women scale for adolescents (AWSA): a study of reliability and validity. // *Sex Roles*. 13 (5/6). P. 343-356.
17. Garthe R.C., Sullivan T.N., McDaniel M.A. A meta-analytic review of peer risk factors and adolescent dating violence [Электронный ресурс] / *Psychology of violence*. Advance

- online publication. 2016, March 7. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/vio0000040> (дата обращения: 19.08.2017).
18. Gillespie M.B. Developmental evaluation of a gender bullying and sexualized violence prevention program for adolescent males: preliminary lessons on engaging boys (2016) [Электронный ресурс] Electronic Thesis and Dissertation Repository. 3722. URL: <http://ir.lib.uwo.ca/etd/3722> (дата обращения: 19.08.2017).
  19. Giordano P.C., Soto D.A., Manning W.D., Longmore M.A. The characteristics of romantic relationships associated with teen dating violence // Social Science Research. V. 39, Issue 6. November 2010. P. 863–874.
  20. Krahe B., Abbey A. Guest editorial: intimate partner violence as a global problem – international and interdisciplinary perspectives // International Journal of Conflict and Violence. V. 7 (2) 2013. P. 198-202.
  21. Labella M.H., Masten A.S. Family influences on the development of aggression and violence [Электронный ресурс] // Current opinion in psychology available online. 5 April 2017. URL: <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2017.03.028> (дата обращения: 19.08.2017).
  22. Lee B.X. Causes and cures VII: structural violence // Aggression and Violent Behavior. V. 28, May-June 2016. P. 109-114.
  23. Lösel F., Farrington D.P. Direct protective and buffering protective factors in the development of youth violence // American Journal of Preventive Medicine. V. 43, Issue 2. Supplement 1. August 2012. P. S8-S23.
  24. Menard S., Weiss A.J., Franzese R.J., Covey H.C. Types of adolescent exposure to violence as predictors of adult intimate partner violence // Child Abuse & Neglect. V. 38, Issue 4. April 2014, P. 627-639.
  25. Miller E. Prevention of and interventions for dating and sexual violence in adolescence // Pediatric Clinics of North America. V. 64, Issue 2. April 2017. P. 423-434.
  26. Moore K., Stratford B., Caal S., Hanson C., Hickman S., Temkin D., Schmitz H., Thompson J., Horton S., Shaw A. Prevention violence: a review of research, evaluation, gaps, and opportunities, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/03/2015-15FuturesWithoutViolence1.pdf>. (дата обращения: 19.08.2017).
  27. Prevention of bullying in schools, colleges, and universities. Research report and recommendations. Washington, DC, 2013. P. 70.
  28. School violence and bullying. Global status report. [Электронный ресурс] UNESCO 2017. URL: <http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en> (дата обращения: 19.08.2017).
  29. Shorey R.C., Stuart G.L., Cornelius T.L. Dating violence and substance use in college students: A review of the literature // Aggression and Violent Behavior. V. 16, Issue 6. November-December 2011. P. 541-550.

30. Temple J.R., Shorey R.C., Tortolero S.R., Wolfe D.A., Stuart G.L. Importance of gender and attitudes about violence in the relationship between exposure to interparental violence and the perpetration of teen dating violence // *Child Abuse and Neglect*. V. 37, Issue 5. May 2013. P. 343-352.
31. Urena J., Romera E.M., Casas J.A., Viejo C., Ortega-Ruiz R. Psychometrics properties of psychological dating violence questionnaire: a study with young couples // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. V. 15, Issue 1. January-April 2015. P. 52-60.
32. Zurbriggen E.L. Understanding and preventing adolescent dating violence: the importance of developmental, sociocultural, and gendered perspectives // *Psychology of Women Quarterly*. 33 (2009). P. 30-33.